

придать храму, который было решено возвести в честь этого события, еще один смысл – служить напоминанием о свершившейся мести за убийство Цезаря.

На завершающем работу конференции пленарном заседании выступила *Л.П. Ретина* (Москва). В докладе «Историческое событие в дискурсах истории историков и истории памяти» было представлено теоретическое обобщение современных подходов в области изучения исторической памяти. Как подчеркивалось в выступлении, события прошлого – базовая составляющая социальной памяти, но вместе с тем они служат отправной точкой исторического сочинения и важной категорией исторического анализа. Наряду с особым вниманием, уделяемым ей в новых модификациях событийной истории, эта категория обрела новый статус в исследованиях по истории памяти – в форме культурного конструкта, исторического символа, «образа» значимого события.

Далее А.В. Махлаук и Л.П. Ретина познакомили участников конференции с задачами и первыми итогами работы научно-исследовательской лаборатории «Терминология источников: проблемы трансляции и интерпретации в современном историографическом дискурсе», созданной в начале 2014 г. при поддержке гранта в рамках реализации Программы повышения конкурентоспособности Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, одним из направлений которой является создание на базе подразделений ННГУ совместных с институтами РАН научных коллективов. Было, в частности, отмечено, что классическое антиковедение, являющееся одним из исследовательских приоритетов в деятельности лаборатории, не должно замыкаться на своих узкоспециальных темах и задачах, но, во взаимодействии с другими отраслями гуманитарно-исторического знания, может вносить существенный вклад в разработку методологических проблем современной историографии. На это нацелена и работа лаборатории, и организация разнообразных научных мероприятий в Нижегородском университете.

Alexander V. Makhlayuk,
Lobachevsky State University of Ni-
zhny Novgorod, Russia

makhl@imomi.unn.ru

А.В. Махлаук
доктор исторических наук, профессор,
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

© 2015 г.

Вестник древней истории
2015, № 3, с. 245–247

«КРУГЛЫЙ СТОЛ», ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАМЯТИ

А.Е. ПАРШИКОВА (1940–1984)

(Самара, 11 октября 2014 г.)

11 октября 2014 г. в Самарском филиале Московского городского педагогического университета прошел «круглый стол», посвященный памяти А.Е. Паршикова (1940–1984), исследователя истории древней Греции, который в 1970-х – первой половине 1980-х годов жил и работал в Куйбышеве (Самаре).

Алексей Егорович Паршиков родился 24 марта 1940 г. в селе Хвастовичи Калужской области¹. С 1957 по 1962 г. он учился на историческом факультете Одесского государственного университета, где затем в 1964–1968 гг. был аспирантом П.О. Карышковского (1921–1988). В 1966–1968 гг. А.Е. Паршиков стажировался на кафедре истории древней Греции и Рима Ленинградского государственного университета, будучи участником семинара Э.Д. Фролова наряду с Ю.В. Андреевым (1937–1998) и С.П. Борисковской (1937–2001).

Во второй половине 1960-х годов А.Е. Паршиков начал публиковаться в одесских изданиях и в «Вестнике древней истории». Первая его работа была посвящена эпиграфическому памятнику эллинистического времени – декрету в честь архитектора Эпикрата из Византия (Syll.³ II 707). Однако в

¹ Подробнее об А.Е. Паршикове см. *Кузьмин Ю.Н., Макарова О.М.* А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 14. СПб., 2014. С. 443–454; полный список работ А.Е. Паршикова: С. 452–453.

дальнейшем А.Е. Паршиков сконцентрировался на изучении созданного для отражения вторжения Ксеркса Эллинского союза и его трансформации в Первый Афинский морской союз, а затем и в Афинскую державу. Летом 1970 г. А.Е. Паршиков защитил в Одессе кандидатскую диссертацию «Эллинский союз 481 г. до н.э. и организация Афинского морского союза». Официальными оппонентами выступали Д.П. Каллистов (1904–1973) и С.П. Борисковская.

С 1970 по 1982 г. Алексей Егорович работал в Куйбышевском педагогическом институте и в университете. С конца 1960-х до середины 1970-х годов он опубликовал, главным образом в ВДИ, серию статей, посвященных различным проблемам истории и организации Первого Афинского морского союза. В 1970-х годах А.Е. Паршиков, несомненно, был ведущим отечественным специалистом по этой теме. К началу 1980-х годов он подготовил докторскую диссертацию «Афинская морская держава», которая, однако, так и не была защищена. Диссертация обсуждалась на кафедре истории древней Греции и Рима ЛГУ в 1981 г., где после критики со стороны Ю.В. Андреева была принята рекомендация ее доработать, чего, к сожалению, так и не произошло. А.Е. Паршиков погиб в Куйбышевском институте летом 1984 г.

Первая часть «круглого стола» была посвящена воспоминаниям об А.Е. Паршикове. После прочтения приветственного слова от А.А. Синицына, Ю.Н. Кузьмин представил биографический доклад, в ходе которого прозвучали и отрывки из воспоминаний Э.Д. Фролова и В.Д. Кузнецова об А.Е. Паршикове. Затем выступили бывшие студенты А.Е. Паршикова – Г.Е. Козловская и А.И. Репинский, а также другие участники «круглого стола», знавшие его – А.И. Попов и И.Г. Гурин. В ходе дискуссии были озвучены многие интересные и важные факты и обстоятельства, связанные с жизнью и работой А.Е. Паршикова в Куйбышевском институте, а также его трагической гибелью.

Во второй части «круглого стола» – «Афинская держава – эллинистический мир – Рим» – были прочитаны и обсуждены пять докладов по античной истории и историографии.

О.М. Макарова в докладе «История Афинской морской державы в работах А.Е. Паршикова» представила его вклад в изучение истории и организации Первого Афинского морского союза, который он считал преемником антиперсидского Эллинского союза 481 г. до н.э., где в 478/477 г. до н.э. гегемония перешла от Спарты к Афинам. По мнению А.Е. Паршикова, трансформация объединения изначально равноправных полисов под эгидой Афин в державу (архэ) была долгим процессом, завершение которого он переносил на время более позднее, чем традиционно считается, – годы Пелопоннесской войны. Особое внимание исследователя привлекали вопросы организации и функционирования Первого Афинского морского союза. Высказывавшиеся А.Е. Паршиковым в конце 1960-х – 1970-е годы мнения и датировки во многом шли вразрез с представлениями о хронологии основных эпиграфических источников для истории Афинской державы, господствовавшими на тот момент, – среди их критиков выделялся лишь британский антиковед Г. Мэттингли. В отличие от Г. Мэттингли, чья концепция истории Афинской «империи» получила в конце XX в. должное признание, в отечественном антиковедении труды А.Е. Паршикова до сих пор недооценены.

Ю.Н. Кузьмин прочитал доклад «К датировкам двух событий царствования Птолемея Филадельфа». Основное внимание было уделено датировке описанного Афинеем праздника, устроенного Птолемеем II в Александрии, которое чаще всего датируют зимами 279/278, 275/274 или 271/270 гг. до н.э. К аргументам в пользу середины 270-х годов до н.э. можно добавить и то, что для приема гостей царя был построен павильон, который среди прочего украшали «серебряные и золотые θυρεοί», т.е. овальные (дверевобразные) кельтские щиты (Athen. V. 26. 196 f) не известные на эллинистическом Востоке до переправы кельтов в Малую Азию в 278 г. до н.э. Эти щиты-θυρεοί могли быть связаны с гибелью взбунтовавшихся кельтских наемников Филадельфа на острове в дельте Нила ок. 275 г. до н.э., событию, которое в пропаганде царя было представлено как важная победа над варварами, угрожавшими эллинскому миру (Callim. Del. 171–187; Schol. in Callim. Del., ad loc. cit.; ср. Paus. I. 7. 2). Отсутствие упоминаний в связи с праздником в Александрии супруги Филадельфа позволяет допустить, что в это время его первая жена, Арсиноя I, уже была сослана, а сестра царя, знаменитая Арсиноя II, еще не стала царицей. Брак Филадельфа с Арсиноей II, возможно, был заключен между зимой 275/274 гг. до н.э. и 273 г. до н.э., когда царственная пара впервые упоминается в египетских источниках.

С.В. Яковлева в докладе «К вопросу о статусе Киликии в двух греческих надписях конца II в. до н.э.» проанализировала постановление римского сената, посвященное борьбе с пиратством, сохранившееся в надписях из Дельфы (FD III 4 37) и Книды (SEG XXVIII 844). Она представила аргументы в пользу мнения, что Киликия в конце II в. до н.э. не была объявлена римской провинцией (на это может указывать выражение ἐπαρχεῖαν στρατηγικὴν τελευτήσκειν). Видимо, в это время в Киликии римлянами было учреждено лишь военное командование для борьбы с пиратами.

В докладе «О распространении Серторием прав римского гражданства» И.Г. Гурин отметил, что в последние годы в научный оборот было введено значительное количество надписей, которые можно

использовать как источники для изучения политики руководителей серторианского движения. Например, распределение этих надписей по регионам Пиренейского полуострова подтверждает некоторые выводы, сделанные автором доклада ранее на основе анализа литературных источников. В частности – о распространении прав римского гражданства Серторием главным образом среди населения востока и юга Испании и о формировании регулярных частей серторианской армии в основном из жителей именно этих областей.

Е.А. Гуськов выступил с докладом «Типология преторианских когорт: новый источник о старой проблеме», затронув вопрос связи *laterculi* с именами вышедших в отставку преторианцев и решения давнего вопроса о численном составе преторианских когорт. Новый список преторианцев (AE 2001 [2004] 555), датируемый временем ок. 212–250 годов н.э., несмотря на то, что является лишь сохранившимся фрагментом более объемного документа, может использоваться для статистических расчетов среднего показателя ветеранов на каждое подразделение гвардии. Проанализировав новый *laterculus* вместе с другими подобными списками, докладчик поддержал мнение А. Домашевского и Д. Кеннеди о том, что общий состав когорты претория времени Северов не мог быть меньше 1,5 тыс. воинов.

Подводя итоги «круглого стола», его организатор, Ю.Н. Кузьмин, поблагодарил всех участников и гостей, а также отметил важность данного мероприятия для сохранения памяти об Алексее Егоровиче Паршикове и его научном наследии.

Yuri N. Kuzmin,
Samara Branch of the Moscow City
Teacher Training University,
Samara, Russia
yurimac@yandex.ru

Ю.Н. Кузьмин,
кандидат исторических наук,
Самарский филиал Московского
городского педагогического университета

© 2015 г.

Вестник древней истории
2015, № 3, с. 247–249

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «МИУССКИЕ АНТИЧНЫЕ ПОСИДЕЛКИ – VII»
В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
(Москва, 27–29 марта 2015 г.)

Традиционный научный семинар (организатор – С.Г. Карпюк) на этот раз объединил историческую и историографическую тематику. «Историческая пятница» (27 марта) была отдана теме «Природа и общество в древней Греции». В кратком, но убедительном вступительном слове *П.П. Шкаренков* (Москва) отметил эволюцию посиделок и роль семинара в научной жизни кафедры истории древнего мира.

На утреннем, «катастрофически-театральном сидении» были заслушаны и обсуждены два доклада. Доклад *С.Г. Карпюка* (Москва) «Землетрясения и древнегреческий полис» был посвящен социально-психологическим последствиям природных катастроф, происшедших в древней Греции в классический период. Докладчик отметил, что последствия катастрофы 373 г. до н.э. в Гелике и Буре носила ограниченный характер: храм Аполлона Геликония перестал выполнять функции религиозного центра Ахейского союза, но сам союз продолжал существовать, достигнув впоследствии значительных успехов. Катастрофа в одном полисе не рассматривалась как неблагоприятное предзнаменование для всех полисов союза; она оставалась локальной, затрагивая только один город. Как всегда, особый случай представляла Спарта: психологические последствия землетрясения 464 г. до н.э. продолжались долго, в течение десятилетий.

О.В. Кулишова (Санкт-Петербург) в докладе «Природная среда в отражении древнегреческой драмы» отметила, что происхождение античного театрального сооружения обязано природному ландшафту, который составлял его важнейшую декорацию. В докладе также были рассмотрены принципы и способы воплощения природной среды в сценическом пространстве древнегреческого театра. При этом О.В. Кулишова особое внимание уделила представлению в древней аттической комедии животного мира в различных его ипостасях (как реальной, так и фантастической), подчеркивая при этом значение драмы как чрезвычайно разнообразного источника по осмыслению окружающего природного пространства.